

любое изображение или описание ребенка (физическое лицо до достижения им возраста 18 лет) либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Следовательно, фотографии детей в процессе купания или переодевания, не соответствующие вышеуказанным критериям, никак не могут рассматриваться как порнографические материалы или предметы порнографического характера. Решение о признании материалов порнографическими осуществляется экспертами в порядке, установленном законодательством.

Закрепление исключения в рассматриваемой норме по кругу лиц либо обстоятельствам совершения правонарушения приведет к возможности избежать административной ответственности правонарушителями.

Обращаем внимание, что существующая в настоящее время ст. 19.7 КоАП оперирует той же терминологией, что и предлагаемая норма, т. е. устанавливает административную ответственность за однородные деяния. В то же время проблемных вопросов с применением ст. 19.7 КоАП на практике не имеется: ни один родитель не привлечен к административной ответственности за распространение (например, демонстрацию родственникам) фотографий своих обнаженных детей.

Принимая во внимание, что процесс доказывания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.7 КоАП, требует проведения компьютерно-технических, культурологических и иных экспертных исследований, полагаем целесообразным увеличить срок наложения административного взыскания до одного года со дня совершения административного правонарушения.

На основании вышеизложенного предлагаем ст. 19.7 КоАП дополнить частью второй следующего содержания:

«Умышленное хранение без цели распространения или рекламирования порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо малолетнего либо неоднократно (два раза и более в течение одного года) ознакомление с содержанием таких материалов, в том числе с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, общественные работы или административный арест».

В связи с необходимостью применять за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.7 КоАП, в качестве взыскания административный арест предлагаем также изменить Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в части наделения судов правом рассмотрения данных дел об административных правонарушениях.

УДК 342.95

Д.А. Егоров

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития страны.

В этой связи одним из направлений государственного регулирования белорусской экономики, повышения ее конкурентоспособности и создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития является формирование эффективной системы административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, обеспечивающей соразмерность ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда.

В этих целях в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) воплощен концептуально новый подход к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (далее – ИП и ЮЛ), реализованный с использованием механизма специальных условий, выступающих в качестве необходимых обстоятельств привлечения к ответственности данной категории субъектов, основанный на совокупном применении критериев родового объекта противоправного посягательства, вреда, причиненного административным правонарушением, имущественной выгоды и административных санкций.

Критерий родового объекта как специальное условие привлечения к административной ответственности ИП и ЮЛ позволяет на законодательном уровне определить наиболее «чувствительные» группы охраняемых правоотношений, влияющих на эффективность предпринимательской деятельности, в рамках которых сформирован специальный правовой режим административной ответственности названных субъектов.

Данный вид режима, установленный для ряда административных правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, против порядка таможенного регулирования, подразумевает, что в случае если указанные субъекты подпадают под изъятия родового объекта, предусмотренные ч. 3 ст. 4.6 КоАП, ИП подлежит ответственности как физическое лицо, а ЮЛ и вовсе не может быть привлечено к административной ответственности (в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного ко-

декса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПІКоАП) одним из обстоятельств, исключающих административный процесс в отношении ЮЛ, является недоказанность оснований и (или) условий административной ответственности юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс). Подчеркнем, что специальное условие распространяется только на отдельные административные правонарушения и выступает в качестве правового исключения.

Следовательно, в случае совершения иных административных правонарушений, не подпадающих под изъятия ч. 3 ст. 4.6 КоАП, для привлечения юридического лица к административной ответственности необходимо одновременное наличие двух обязательных обстоятельств: закрепление данного субъекта в санкции статьи Особенной части КоАП и принятие юридическим лицом всех мер по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

В свою очередь, критерий вреда предусматривает, что для привлечения к ответственности ИП и ЮЛ помимо установления факта совершения названных родовых групп правонарушений необходимо, чтобы совершенным деянием был причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения такого вреда, либо совершенным деянием был причинен имущественный вред в размере, превышающем 40 базовых величин.

Несмотря на то что указанные последствия не включены законодателем в диспозиции статей КоАП в качестве обязательного признака объективной стороны состава административного правонарушения, данные обстоятельства на основании ч. 5 ст. 6.2 ПІКоАП подлежат обязательному установлению по конкретному делу об административном правонарушении.

В свою очередь, критерий имущественной выгоды и административных санкций предусматривает, что в процессе доказывания административного правонарушения, совершенного ИП и ЮЛ, условиями привлечения к ответственности названных субъектов выступают превышающие 40-кратный размер базовой величины предмет административного правонарушения либо сумма сделки, внешнеторговой операции, выручки, дохода или денежной оценки хозяйственной операции при одновременном наличии в санкциях соответствующих статей Особенной части КоАП отдельных видов административных взысканий.

Важно также иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от административной ответственности за указанное правонарушение его виновное должностное лицо, равно как привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за это правонарушение юридическое лицо.

В данном контексте следует также учитывать требования принципа справедливости, изложенные в ч. 4 ст. 1.4 КоАП, согласно которым административная ответственность ЮЛ может наступать в случаях, предусмотренных КоАП, когда ответственность виновного работника этого ЮЛ, исходя из задач и принципов КоАП, недостаточна ввиду причинения правонарушением значительного вреда охраняемым интересам. Термин «значительный вред» законодателем не раскрывается, возводя его в ранг оценочных категорий и переводя определение размера такого вреда на уровень административного усмотрения.

Таким образом, административная ответственность ИП и ЮЛ представляет собой основанный на принципе справедливости и механизме специальных условий, выражающихся в совокупном применении критериев родового объекта противоправного посягательства, вреда, причиненного административным правонарушением, имущественной выгоды и административных санкций, специальный правовой режим, реализуемый в целях создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности и стимулирования деловой активности.

УДК 342.9

А.В. Жидков

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время развитие института освобождения от административной ответственности является одним из перспективных направлений совершенствования правовой системы Республики Беларусь. Освобождение от административной ответственности является альтернативной мерой применению взыскания, посредством которой реализуется одна из основных задач государства по предупреждению правонарушений и которая может быть достигнута без использования принудительных мер воздействия.

В уголовном праве активно применяется такое основание освобождения от наказания, как деятельное раскаяние. Этот институт зародился в глубоком прошлом, проявляясь в различных формах. Например, в Судебнике 1550 г. Ивана IV Грозного в ст. 16 и 27 применение деятельного раскаяния проявляется в виде добровольной уплаты иска, при этом это не единственное упоминание института деятельного раскаяния.

По мнению М.Б. Черновой, деятельное раскаяние представляется в виде комплекса социально полезных, поощряемых законом постпреступных действий, которые направлены на устранение вреда, причиненного преступлением, обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и государства при реализации социально одобряемого поведения, позволяя тем самым максимально индивидуализировать и дифференцировать ответственность правонарушителя.

Е.Л. Забарчук рассматривает деятельное раскаяние как социальную основу, которую составляют действия, предусматривающие общую качественную характеристику, возникающие вследствие добровольных и активных действий лица, являющиеся правомерными и имеющие общественно полезную и конструктивную направленность.

О.С. Лустова рассматривает деятельное раскаяние как позитивное посткриминальное поведение, влекущее за собой освобождение от ответственности или смягчение наказания.

В современном Уголовном кодексе Республики Беларусь деятельное раскаяние закреплено ст. 88 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».